

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ: ЖЕРТВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ ТРЕБУЮТ КОМПЕНСАЦИИ

Author: [Aida Kasymalieva](#)

После падения режима Аскара Акаева, который экологи обвиняли в сокрытии последствий крупной утечки цианистого натрия, возобновились попытки жертв катастрофы получить от государства справедливую компенсацию.

Жителям Иссыккуля, пострадавшим семь лет назад от утечки цианистого натрия близ крупнейшего в Центральной Азии золоторудного месторождения, с помощью акции протеста удалось привлечь внимание новой администрации к своим требованиям о выплате справедливой компенсации.

Они перекрыли дорогу, ведущую на золоторудное месторождение «Кумтор», после чего в экстренном порядке была сформирована правительственная комиссия для рассмотрения требований иссыккульцев.

Требования местных жителей имеют давнюю историю, однако после мартовской революции, приведшей к власти нынешнюю администрацию, они рассчитывают, что власть отнесется к ним с большим пониманием, чем этого можно было ожидать от режима Аскара Акаева, при котором велось активное освоение месторождения.

18 июля 2005 года несколько сот жителей пяти сел Жетиогузского района на южном побережье оз. Иссыккуль устроили митинг у грузового терминала золотодобывающего предприятия «Кумтор» с требованием компенсировать ущерб, причиненный их здоровью аварией 1998 года, произошедшей по вине золотодобывающей компании.

Семь лет назад - 20 мая 1998 года - грузовик с двадцатью тоннами цианистого натрия опрокинулся с моста в реку Барскоон, которая впадает в озеро Иссыккуль.

«Если государство не выполнит наши требования, мы перекроем трассу, ведущую к золотому руднику», - заявила Эркингуль Иманкожоева - лидер НПО «Карек», созданной в 1998 г. для защиты интересов пострадавших от Барскоонской трагедии.

Угроза была приведена в исполнение 27 июля, когда примерно 300 человек перекрыли трассу Барскоон-Кумтор, ведущую к золоторудному месторождению «Кумтор». Общее число участвующих в акции протеста достигало 3-х тыс. Они дежурили посменно по 300-500 человек. По словам организаторов, люди были намерены стоять до тех пор, пока их требования не будут удовлетворены.

Помимо компенсации, они потребовали от правительства сформировать государственную комиссию для расследования воздействия катастрофы на здоровье людей и состояние экологии.

ЧИСЛО ЖЕРТВ

В связи с утечкой цианидов было эвакуировано примерно 5 тысяч жителей села Барскоон. Однако решить вопрос с выплатой компенсаций пострадавшим помешали серьезные расхождения в данных о масштабе ущерба.

По словам участников акции, непосредственно в результате попадания нескольких тонн цианидов в реку погибло четыре человека, более двух с половиной тысяч получили отравления разной степени и свыше 800 человек были госпитализированы.

По данным Эркингуль Иманкожоевой, за 7 лет после трагедии только в селе Барскоон скончалось 343 человека. В 1998 г. отравились свыше 2 тысяч человек, многие из которых стали инвалидами. Теперь эти люди в среднем оценивают свой моральный и материальный ущерб в 50 тыс. долларов на каждого.

Администрация тогдашнего президента Акаева, являвшаяся совладельцем месторождения вместе с канадской компанией «Камеко», факт гибели людей не признала, заявив, что масштаб утечки цианидов был недостаточен для нанесения серьезного ущерба экологии озера.

Из перевозимых 20-ти тонн цианистого натрия в реку попало 1,8 тонны.

В конце 1998 совместная российско-канадская экспертная комиссия пришла к заключению, что концентрация токсичных веществ в поливных водах сел Барскоон и Тамга ничтожно мала и не может причинить ущерба здоровью населения. По данным комиссии, из 16-ти человек, госпитализированных в первые 72 часа после катастрофы, «ни у одного не выявлено признаков нанесения вреда здоровью, могущего повлечь за собой долговременные последствия». Указывается также, что, поскольку цианид является быстродействующим веществом, «более поздние случаи поражения не имеют ярко выраженной этиологической картины и не могут быть напрямую связаны с утечкой цианистого натрия». Выводы комиссии легли в основу отчета Кумторской управляющей компании (КУК) (Kumtor Operating Company).

Однако местные жители не согласны с такими выводами и приводят многочисленные примеры катастрофического воздействия барскоонской трагедии на здоровье населения.

Лидер местной экологической НПО «Алтын тамыр» Догдурбек Атагелдиев хорошо помнит, что произошло семь лет назад - как он направил в свой огород полный воды арык, как облезла после этого кожа ног и как его срочно отправили в столицу вертолетом санитарной авиации.

«Мы слегли всей семьей, потому что не знали, что вода отравлена: продолжали поливать огород. Я в Бишкеке пролежал целый год. Кожа слезла, как у рыбы чешуя», - рассказывает Атагелдиев, которому уже за шестьдесят.

Житель села Кичижаргылчак Октябрь Абдиев рассказал IWPR, что с 1998 года у его дочери было четыре выкидыша и лишь только в этом году благодаря усилиям бишкекских врачей дочь родила внучку. Сам же пятидесятилетний пенсионер жалуется на резкое ухудшение зрения после той аварии.

Врач-гинеколог села Барскоон Бактыгуль Иманкожоева, работающая в местной больнице уже более 10 лет, рассказала IWPR, что после аварии «в селах участились выкидыши, начали рождаться дети-инвалиды, возросла смертность». «Только в селе Барскоон за прошедшие после аварии 7 лет умерло 343 человека. Причина смерти - отравление синильной кислотой».

ВОПРОС КОМПЕНСАЦИЙ

Пострадавшие добиваются объективной оценки ущерба, нанесенного их здоровью, и выплаты справедливой компенсации.

73-летняя Сокен Орозакунова пожаловалась IWPR: «Мы все боеем, а все приезжающие ставят диагноз, что мы здоровы. Уже семь лет обещают компенсацию».

Отдельно от международной комиссии расследованием инцидента в 1998 г. занималась государственная комиссия Кыргызстана, оценившая размер ущерба в сумму 4,6 млн. долларов. После этого КУК достигла с правительством Кыргызстана соглашения об урегулировании претензий. Соглашение было завизировано Американской арбитражной ассоциацией (Нью-Йорк), но его сумма достоверно не известна. Известно лишь, что часть денег должна была пойти на выплату компенсаций пострадавшим, а часть – на различные проекты по строительству и благоустройству территории в пострадавших районах.

Менеджер по внешним связям КУК Тынара Шайилдаева утверждает, что компания в полном объеме выполнила свои обязательства перед пострадавшими.

«Все требования пострадавших были погашены в полном объеме еще в 1998 г.», - заявила она.

«Мы выполнили все требования правительства Кыргызстана. Общая сумма возмещения ущерба составила 94 млн. сомов (300 тыс. долларов по тогдашнему курсу). Мы не можем утверждать, что все эти деньги пошли на выплату компенсаций пострадавшим. Сумма была выведена юристами с помощью тщательных расчетов, но мы не знаем, дошли ли эти деньги до всех, кому полагалась компенсация».

Руководитель Центра человеческого развития «Древо жизни» Калия Молдогазиева сказала IWPR: «Насколько нам известно, после катастрофы взрослые получили по 1000 сомов (25 долларов США), а дети - по 500 (12 долл.). Но эти деньги не были заявлены как компенсация. Золотодобывающая компания говорила о гуманитарной помощи».

Отсутствие финансовой прозрачности в годы правления Акаева мешает установить истину. Все выделенные КУК средства проходили через кыргызские госструктуры. Представитель местной сельской управы на условиях анонимности рассказал IWPR, как государство вместо компенсации выплатило пострадавшим единовременное пособие.

«Та якобы компенсация, которую выдавало правительство, была всего лишь разовой гуманитарной помощью от КУК. Но правительство и местные чиновники представили это как компенсацию за моральный и материальный ущерб».

В итоге, как отмечает руководитель НПО «Карек» Иманкожоева, невозможно установить, как именно распорядилось государство средствами, выделенными КУК.

«КУК и слышать не хочет о компенсациях. Они утверждают, что все выплатили государству. Государство же, в свою очередь, ссылается на выплату компенсаций в 1998 году», - сказала она IWPR.

В течение года после аварии местные жители и представители их интересов неоднократно обвиняли государственных чиновников в присвоении средств, выделенных на компенсации.

«Действительно, это дело не доведено до конца. Были отчеты, приводились общие цифры. Но кто, когда и на каком основании получал деньги, никто не зафиксировал».

Кулубек Боконбаев во время Барскоонской трагедии занимал пост министра экологии. Он утверждает, что на выплату компенсаций были выделены значительные суммы, однако не уверен, что все деньги дошли до получателей.

«Кумтор» тогда выделил миллионы на возмещение морального и материального ущерба пострадавшим. Прошло уже много лет, и я не помню точную сумму. Но помню, что тогда все министры и губернаторы провели громадную работу», - говорит он.

«Но дошли ли эти деньги до людей, я не знаю. Люди теперь говорят, что ничего не получали».

На момент аварии Кумторское месторождение на 30% принадлежало КУК, и на 70 - государственному предприятию «Кыргызалтын», ведающему вопросами добычи драгоценных металлов. В прошлом году с созданием канадской компании «Центерра» структура собственников изменилась. КУК стала ее стопроцентным дочерним предприятием, а основными акционерами «Центерры» являются уже упоминавшаяся «Камеко» и правительство Кыргызстана. Согласно информации на веб-сайте компании, «Центерра» в настоящий момент владеет 100 процентами акций Кумторского месторождения.

Представители КУК неохотно пошли на контакт с IWPR по поводу новых требований исыккульцев. Менеджер КУК по связям с общественностью прокомментировала ситуацию следующим образом: «Вся эта шумиха мешает нам работать. Считаем, что новые требования выплаты компенсации необоснованны, так как прошло уже семь лет. Все претензии должны быть предъявлены предыдущей власти».

Бывший министр экологии Боконбаев вспоминает, что после Барскоонской аварии пил исыккульскую воду, купался в озере и остался здоров. Он до сих пор считает действия правительства в то время оправданными, а последующие претензии необоснованными.

«В то время я участвовал в работе комиссии по Барскоонской истории. Мне кажется, что принятые в 1998 году решения были правильными. Я очень сомневаюсь, что от цианидного отравления могло погибнуть более 300 человек. Никто тогда не погиб. Почему Минздрав КР сейчас молчит? Пусть выясняют, как умерли эти люди. Может, они умерли естественной смертью. Ведь речь идет о 300 смертях за 7 лет на пять сел».

ДОЛГОВРЕМЕННЫЙ УЩЕРБ И СОКРЫТИЕ ИСТИНЫ

Все годы с момента Барскоонского инцидента экологи и правозащитники обвиняли государство в сокрытии истинных масштабов трагедии и занижении данных об ущербе экологии и здоровью людей. Ныне исыккульцы требуют от новой администрации найти и наказать чиновников, виновных в сокрытии фактов.

Правозащитник и лидер НПО «Граждане против коррупции» Толекан Исмаилова побывала на месте проведения акции протеста и побеседовала с ее участниками. «Чиновники на протяжении семи лет скрывали тот факт, что люди действительно отравились цианидом. Врачи ставили подложные диагнозы, фальсифицировали справки, но у людей остались медицинские свидетельства того, что они были отравлены. Мы видели ранее сильных и здоровых людей, которые до Барскоона работали трактористами или чабанами, а теперь передвигаются на костылях», - рассказала она.

Молдогазиева добавляет, что государство не выполнило своих обязательств по природоохранному мониторингу в районе аварии. «В 1998 г. международная комиссия рекомендовала правительству Кыргызстана организовать природоохранный мониторинг в районе катастрофы в течение последующих пяти лет, но этого не было сделано», - говорит она.

Одним из требований иссыккульцев является возмещение ущерба, причиненного урожаю 1998-го года и последующих лет. Урожай 1998 года, а это - сотни тонн абрикосов и яблок - был полностью погублен, и крестьяне понесли огромные убытки.

«Мы практически остались без урожая и скотины. Наши абрикосы перестали покупать, а скотина, которую мы не смогли вылечить, вымерла. Утешало то, что государство обещало помочь, но оно уже 7 лет обещает», - рассказал IWPR 65-летний местный житель.

Другой местный житель - агроном с 30 летним стажем - рассказал: «Мало того, что скотина вымирает, так сейчас - спустя 7 лет - десятками засыхают фруктовые деревья, хотя полив такой же, как всегда. Раньше эксперты нам говорили, что настоящих результатов аварии следует ожидать через 10 лет. А прошло всего лишь 7. Остаётся только ждать и надеяться».

КУК отвергает новые требования иссыккульцев о выплате компенсаций и не признает их основной аргумент - что утечка цианидов могла причинить долговременный или постоянный ущерб здоровью людей и состоянию экологии.

«О выплате долговременных компенсаций речь не шла, и сами пострадавшие таких требований тогда не выдвигали, - говорит Тынара Шайилдаева. - Прошло семь лет, и теперь они выдвигают новые требования. В ответ на их заявления о том, что якобы все эти годы они травились цианидами через воду и пищу, можно сказать лишь одно - это противоречит всем законам химии. Цианид действует сразу, затем остается в организме человека. Он не может оказывать воздействие на здоровье на протяжении многих лет. Поэтому о долговременных компенсациях и речи быть не может».

ПРОТЕСТЫ В НОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Новые выступления иссыккульцев происходят в иной политической обстановке. Смена власти воодушевила людей и возродила их надежду на восстановление справедливости.

После мартовской революции в Кыргызстане было много примеров, когда массовые акции протеста граждан по разным вопросам достигали своей цели. Люди поняли, каким мощным орудием может стать митинг.

Житель села Барскоон Каныбек Кельгинбаев считает, что мартовская революция произошла именно для того, чтобы восстановить справедливость. «Сколько лет уже врут и кормят нас обещаниями!», - говорит он.

Аким Жетиогузского района Замир Турдукеев - назначенец новой власти - в целом поддерживает требования иссыккульцев. «Хотелось бы, чтобы все решилось во благо людей и в рамках закона», - сказал он.

Шайилдаева считает, что возникновение новых требований к КУК как раз и связано со сменой власти в стране. «Всем понятно, что вопрос имеет политическую подоплеку. Семь лет все молчали, а тут вдруг подняли шум. Некоторым организациям просто выгодно заявить о себе подобным

способом».

2 августа блокада автотрассы продолжалась. Люди ожидали приезда государственной комиссии в течение 24-х часов, угрожая в противном случае отправиться пешим маршем на Кумтор.

Но новая администрация, в отличие от предшествующей, проявила большую гибкость и готовность прислушаться к чаяниям народа. И.о. первого вице-преьера КР Феликс Кулов подписал распоряжение о создании государственной комиссии для рассмотрения обращений жителей сел Жетиогузского района Иссыккульской области, пострадавших вследствие Барскоонской аварии 1998 года, и стабилизации обстановки, сложившейся в связи с перекрытием автодороги и проведением массовых митингов.

3 августа комиссия, возглавляемая вице-премьером Медетбеком Керимкуловым, прибыла на место проведения митинга. По итогам переговоров местные жители приняли решение снять блокаду автотрассы, а комиссия пообещала в течение месяца рассмотреть их жалобы и провести медицинское обследование людей, пострадавших в результате Барскоонской аварии.

Как сообщило информационное агентство «Кабар», одновременно будет решаться вопрос о выплате компенсаций КУК.

Президент КУК Эндрю Льюис заявил, что компания беспрекословно подчинится решению комиссии, каким бы оно ни было. Кроме того, он обещал рассмотреть еще ряд требований иссыккульцев, в том числе - о возможности увеличения численности сотрудников из числа местного населения, о закупках продовольствия у местных фермеров (вместо его импорта из Канады), а также об открытии медицинского центра.

Аида Касымалиева - корреспондент радио «Азаттык» (кыргызская служба Радио «Свобода») Азамат Качиев - стажер IWPR.

Location: Kyrgyzstan

Topic: Special Report

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%B6-%D0%B6%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B2%D1%8B-%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D1%84%D1%8B-%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D1%83%D1%8E%D1%82-%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8>